ФГАОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра теории права и сравнительного правоведения

Курсовая работа

по курсу: «Теория государства и права»

на тему:

«СМЕШАННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ СВОБОДНОГО АССОЦИИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА ПУЭРТО-РИКО»

Работу выполнил(а):
Студент I курса МП факультета
6 академической группы
Леонова В.С.

Научный руководитель:
д.ю.н., проф. Полдников Д.Ю.

Москва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. 3

Глава 1. Учение о смешанных правовых системах в сравнительном правоведении. 6

1.1. Понятие правовой семьи. Виды правовых семей. 6

1.2. Понятие смешанной правовой семьи. История появления стран со смешанной правовой системой 10

1.3. Особенности и характеристики смешанных правовых семей. 14

Глава 2. Пуэрто-Рико как смешанная дуалистическая правовая система. 17

2.1. Правовая система Пуэрто-Рико. История образования государства, эволюция его политического статуса. 17

2.2. Характеристики правовой системы Пуэрто-Рико как смешанной юрисдикции. 20

Глава 3. Особенности правовой системы Пуэрто-Рико. 25

3.1. Сохранение законодательства колониального периода. Континентальное гражданское право. 25

3.2. Влияние США. Развитие системы обычного права. 28

3.3. Последние изменения в законодательстве Пуэрто-Рико, характеризующие его как смешанную юрисдикцию (в частности, последняя кодификация его гражданского законодательства). 30

Заключение. 33

Библиография. 35

Введение.

Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс.

Актуальность и новизна темы исследования. В связи с активным развитием современных правовых систем все чаще встает вопрос о необходимости их классификации в правовые семьи. Так, в конце XIX века появилось понятие смешанной правовой семьи, зачастую сочетающей в себе традиции романо-германского и общего права. В данной работе будет рассмотрено и исследовано не только само определение смешанной правовой семьи, но также отдельные особенности Пуэрто-Рико как неинкорпорированной организованной территории США с дуалистической смешанной юрисдикции. Актуальность работы также связана с повсеместным и активным развитием науки сравнительного правоведения, а также с все более возрастающим количеством дискуссий относительно существования смешанной правовой семьи.

Изучение смешанных правовых систем начинается с конца XIX века, но дискуссии относительно понятия такого типа правовых семей, а также их особенностей, количественных и качественных критериев, начиная с которых правовую систему можно отнести к смешанной, продолжаются до сих пор. Большинство современных ученых сходятся во мнении, что классификация правовых систем современности являются умозрительной концепцией, т.к. в реальности любая система права конкретной страны представляет собой смешение различных правовых традиций. Основным теоретическим трудом по выбранной теме является произведение В.В. Палмера, в современной российской литературе проблематике смешанных правовых семей уделяется мало внимания.

Объект исследования – феномен смешанных правовых семей, а также правовая действительность Пуэрто-Рико, в том числе история образования

неинкорпорированной территории и предпосылки для образования смешанного правопорядка.

Предмет исследования – доктрина относительно классификации правовых семей, действующие источники позитивного права Пуэрто-Рико, судебная практика и правовая культура анализируемой страны.

Цель работы – определение и выявление особенностей смешанных правовых семей, в том числе через анализ правовой действительности Пуэрто-Рико.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать доктринальные исследования с целью выявления сути и особенностей смешанных правовых семей;
2. Изучить законодательство и путь исторического развития Пуэрто-Рико как яркого представителя гибридной смешанной правовой семьи для уяснения целей существования рассматриваемой классификации.
3. Охарактеризовать правовую систему выбранной страны как территории со смешением континентальной и англо-саксонской традиций.

Теоретическая основа исследования представлена трудами отечественных и зарубежных учёных-правоведов. Среди российских использованы работы А.А. Малиновского, Ю.А. Тихомирова, А.Х. Саидова, Н.В. Варламовой, Е.Н. Трикоз, И.А. Азаровой. Среди зарубежных исследователей – труды классиков сравнительного правоведения К. Цвайгерта и Х. Кётца, Р. Давида, В.В. Палмера, Л.М. Моралеса.

Методы исследования включают общенаучные методы (анализ, синтез) и специально-юридические: сравнительно-правовой (сопоставление законодательства различных стран, принадлежащих к смешанной правовой семье), а также формально-юридический метод (анализ нормативных правовых актов).

Практическая значимость темы обусловлена тем, что в законодательстве многих стран присутствуют иностранные реципированные институты и представляется необходимым установление важности классификации определенных юрисдикций в качестве смешанных для более точного понимания происходящих в этих странах правовых изменений. В российской литературе вопросу выделения смешанных правовых систем как отдельной правовой семьи уделяется достаточно мало внимания.

Работа построена по следующей структуре: в первой главе раскрывается понятие правовой семьи и прослеживается развитие понятия смешанной правовой системы начиная с конца XIX века, выделяются её основные признаки и особенности. В следующих двух главах исследуется правовая система Пуэрто-Рико как пример гибридной правовой системы, где американское общее право наложилось на исконные континентальные правовые традиции. Так, во второй голове, анализируется политический статус и история развития рассматриваемой территории, а также приводится общая характеристика в качестве смешанной правовой системы, в то время как в третьей главе изучаются отдельные отрасли и институты, представляющие собой смешение двух различных юрисдикций.

Глава 1. Учение о смешанных правовых системах в сравнительном правоведении.

В современной правовой действительности множество правовых систем группируются в определенные правовые семьи на основе сходств и различий в их правовых культурах, формах юридического мышления, иерархии источников и других критериев, выделяемых различными авторами. Введенная еще Рене Давидом классификация правовых семей (так называемая трихотомия)[1] долгое время помогала в решении насущных учебно-познавательных вопросов, но с учетом постоянно изменяющегося и развивающегося как политического статуса, так и правового состояния отдельных государств, стало необходимым создание более разветвленных классификаций, а в дальнейшем и выделение отдельной смешанной правовой семьи, объединяющей элементы двух и более правовых семей и традиций, часто конкурирующих между собой. В данной главе будет проанализировано как само понятие правовой семьи, так и отличительные черты смешанных правовых семей и их классификации.

1.1. Понятие правовой семьи. Виды правовых семей.

В юридической науке отсутствует единый универсальный термин для обозначения крупных групп правопорядков. Одни авторы используют выражение «семья правовых систем», другие говорят о «правовых кругах», «формах правовых систем», «структурной общности» или «правовых традициях». То есть концепция «правовой семьи» подчеркивает особенности некоторых правовых систем, возникающие в результате схожести их исторического развития. Так, А. Х. Саидов под правовой семьей понимает сравнительно широкую группу национальных систем, которые объединяются общностью исторического формирования, источников, основных отраслей, правовых институтов, юридического понятийного аппарата и практики

[1] Давид, Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. И вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. С.39-44.

применения права[2]. Данный подход подчеркивает, что при классификации правовых систем необходимо учитывать не один, а целый комплекс критериев.

Н. В. Варламова предлагает рассматривать правовую систему через ряд взаимосвязанных компонентов. Так, нормативный компонент включает правовые нормы и источники права в формальном смысле; институциональный (или организационный) компонент представлен различными организациями и учреждениями, осуществляющими юридическую деятельность; идеологический компонент отражает состояние правосознания общества, а практический или деятельностный компонент – состояние юридической практики (т.е. принятые способы правотворчества и реализации права). Понятие «правовая система» может использоваться и для описания отдельных черт права группы стран с определенной общей правовой эволюцией и в данном случае оно выступает синонимом понятия правовая семья[3].

Впервые термин «правовая система» был введен в оборот французским исследователем Рене Давидом в работе «Основные правовые системы современности» (франц. Les grands systèmes de droit contemporains), причем некоторые ученые считают появление рассматриваемого термина следствием неудачного перевода вышеназванного произведения. Целью своей работы автор видит выявление сходств и различий систем действующего права и поэтому выделяет более общие и постоянные элементы для группировки правовых систем в «семьи». Для своей классификации французский компаративист выбрал 2 основных критерия:

1. Идеологический (особенности идеологии, религии, философии, социально-экономических факторов);

[2] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. С. 118.
[3] Варламова Н. В. Правовая система // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: https://bigenc.ru/c/pravovaia-sistema-3467da/?v=5083719

2. Специально-юридический критерий (особенности юридической техники).

Как уже упоминалось, именно Рене Давид, предложивший идею трихотомии правовых систем, выделял три основные правовые семьи: романо-германскую, семью общего права и семью социалистического права. Он также подчеркивал, что «нет ни одной системы, которая не заимствовала бы элементы из одной из этих семей». Кроме того, он обращал внимание на другие, не менее значимые правовые системы, такие как мусульманское, иудейское, индусское, дальневосточное и африканское право[4].

Если рассматривать более современные теории, то необходимо упомянуть работу Конрада Цвайгерта и Хайнца Кётца «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права» 1971 года. Авторы этого труда на основе правового стиля выделяли следующие правовые системы: романская, германская, скандинавская, англо-саксонская, социалистическая, исламская, индусская и дальневосточная. Притом исследователи не выделяют смешанную правовую семью в качестве самостоятельной группы правовых систем, говоря о том, что неизвестным остается точный момент, когда правопорядок следует причислить лишь к одной правовой семье, а выделение «гибридных» правопорядков в свою очередь является лишь вспомогательным средством, которое «поможет начинающему до некоторой степени упорядочить запутанное многообразие правопорядков стран мирового сообщества»[5].

Существует деление правовых систем на «западные» и «восточные» — оно основано на цивилизационном подходе. В основе такого разграничения лежат особенности исторического развития и правовой культуры различных

[4] Давид, Р. Указ. соч. С.37-48.
[5] Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том 1. Основы: Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2000. С.117.

народов. Отдельные компаративисты также выделяют «квазизападные» правовые системы (например, К. Осакве[6]).

Исторически существовали и иные подходы для классификации правовых семей. Во второй половине XIX века предпринимались попытки классифицировать правовые системы по языковым и расовым признакам. Г. Созер-Холл, например, выделял индоевропейскую, семитскую, монгольскую семьи и право так называемых нецивилизованных народов. Внутри индоевропейской группы он различал индусское, иранское, кельтское, греко-римское, германское, англосаксонское и славянское право.

Впоследствии французский исследователь А. Эсмен (1848–1913) предложил иной критерий классификации – особенности исторического формирования правовых систем. Опираясь на него, учёный разделил правовые семьи на такие группы: латинская (романская), германская, славянская и мусульманская[7]. Рассмотренная классификация показывает, что ученые-компаративисты стремились найти такие критерии, которые позволили бы описать не только внешнее сходство правовых систем, но и объясняли бы причины возникновения правовых общностей.

Таким образом, в современной теории сравнительного правоведения нет единой классификации правовых семей, различные ученые обосновывают ту или иную группировку разнородными критериями, некоторые (как, например, К. Цвайгерт и Х. Кётц) анализируют лишь отдельные отрасли правовых систем современности.

---

[6] Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части: учеб.-практ. пособие. М., 2002. С. 57.

[7] Теория права и государства: учебное пособие / А. А. Малиновский и др.; под ред. А. А. Малиновского; МГИМО МИД России. — Москва: МГИМО-Университет, 2019. С. 293-299.

1.2. Понятие смешанной правовой семьи. История появления стран со смешанной правовой системой.

Интерес к смешанным правовым системам возник в компаративистике сравнительно давно. Одной из ранних работ, в которой были объединены юрисдикции подобного типа, считается статья Фредерика Паркера Уолтона, опубликованная в 1899 году в шотландском юридическом журнале. Уолтон обратил внимание на правопорядки, где гражданско-правовая традиция взаимодействовала с институтами общего права[8].

Так, в классическом понимании смешанная юрисдикция представляет собой правовую систему, в которой романо-германское право не исчезает полностью, но действует в условиях сильного влияния англо-американской традиции. Такое влияние может проявляться в судебной организации, процессуальных правилах, методах толкования, роли судебного прецедента и отдельных институтах публичного или частного права. Так, смешанные юрисдикции зачастую характеризуются развитым, частично кодифицированным законодательством, воспринимая при это и некоторые институты, характерные для семьи общего права (например, stare decisis). Можно сделать вывод, что именно правовая дихотомия – основная черта смешанных систем. Например, французский компаративист Марк Ансель придерживался взгляда на развитие правовых систем как на процесс сближения романской и англо-американской правовых традиций, в результате которого возникают уникальные гибридные формы[9].

Впоследствии идею классификации смешанных правовых семей развил в своей работе «Смешанные правовые юрисдикции: третья мировая правая семья» (здесь и далее, если не указано иное – перевод автора) В. В. Палмер. Он рассматривал смешанные юрисдикции как особую группу правопорядков, в которых исторически существовавшая цивилистическая основа дополнялась

[8] Walton F.P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11. P. 282, 291.
[9] Саидов А.Х. Указ. соч. С. 346.

под влиянием общего права. В своей работе он выделяют следующие признаки для существующих в настоящее время 15 смешанных правовых систем:

1. Они возникли в результате взаимодействия континентальной и англо-саксонской правовых традиций;
2. Чаще всего на уже существовавшую романо-германскую основу «накладывается» общее право;
3. В структуре права нередко наблюдается следующее разделение: публичное право развивается под влиянием англо-американской модели, в то время как частное право — романо-германской правовой традиции[10].

По мнению И. Ю. Богдановской, стоит обратить внимание на то, что в смешанных системах их неотъемлемой частью становится прецедентное право, которое сосуществует в сочетании с романо-германским, мусульманским либо индусским правом[11].

Существуют различные классификации смешанных правовых семей. В частности, в научной литературе распространено деление на гибридные и плюралистические смешанных правовые системы. Плюралистические системы обычно соединяют классическую правовую семью с обычным или религиозным правом (например, Индия, Пакистан и ряд иных государств, где активно применяются религиозные и традиционные нормы). Гибридные системы чаще всего являются результатом колониальной истории. Они формировались в условиях смены политической власти, когда новая метрополия внедряла собственные правовые институты, но при этом полностью не уничтожала ранее действовавшее право. Для таких систем характерны наличие кодифицированного законодательства и одновременно заметная роль судебной практики. Внутри гибридных систем обычно

[10] Palmer, Vernon V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family / V.V. Palmer. – Cambridge University Press, 2001. P. 7-11.
[11] Саидов А.Х. Указ. соч. С. 346-347.

выделяют английскую и американскую группы. К английской группе относят, например, Шотландию, Квебек, ЮАР и Израиль. К американской – Пуэрто-Рико, Луизиану и Филиппины. Такое деление основано на том, какая именно модель общего права оказала влияние на соответствующую юрисдикцию[12]. Подвидами гибридной правовой семьи являются примыкающие смешанные системы (скандинавское и латиноамериканское право) и локальные смешанные подсистемы (право Шотландии в Великобритании, право Квебека в Канаде и другие)[13].

Существует также и классификация по степени кодификации права. В одних смешанных системах сохраняется некодифицированное право и велика роль судейского правотворчества, как в ЮАР или Шри-Ланке. В других, например, в Квебеке или Луизиане, сильнее выражена французская кодификационная традиция. Отдельно может рассматриваться скандинавская подгруппа, где историческая основа отличается от классического французского или германского подходов.

И.А. Азарова предлагает классификацию смешанных систем в зависимости от устройства судебной системы. С этой позиции можно выделить полностью англизированные системы (например, Пуэрто-Рико), частично англизированные системы (например, Квебек) и системы, где изначально отсутствовало романо-каноническое судопроизводство (например, Израиль и Шотландия)[14].

Ю. А. Тихомиров, например, выделяет также «кочующие» правовые семьи. Их появление обусловлено двумя ключевыми факторами: тесным взаимовлиянием различных правовых семей и соединением структурных

[12] Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. №4. С. 91-97.
[13] Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 29–37.
[14] Азарова И. А. Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ: дис. канд. юр. наук: 12.00.01. - Краснодар, 2016. С. 80.

звеньев правовых семей с элементами иных правовых образований. Носители «кочующих правовых семей» отличаются от коренных жителей страны проживания:

1. Сильным влиянием коренной правовой семьи и национальной культуры;
2. Своеобразным правопониманием, специфическими образами права и особенностями толкованием закона;
3. Особой структурой и уровнем правовой воспитания и правовой культуры;
4. Специфическим выбором правовых приоритетов[15].

В современном мире каждое государство обладает собственной национальной правовой системой. При этом в пределах одного государства могут одновременно действовать несколько конкурирующих правовых систем. Причины юридического плюрализма в смешанных правовых системах разнообразны. Они могут быть: следствием политической истории (например, колониального прошлого, территориальных изменений, миграционных процессов); результатом целенаправленного сближения с другими правовыми системами (например, в рамках интеграционных). Например, Луизиана после того как Наполеон в 1803 году подписал договор об уступке путем продажи рассматриваемой территории в пользу американцев, хотя сенаторы и Верховный суд США грозились отменить сделку по покупке новой земли как антиконституционную. Так, Гражданский кодекс (далее – ГК) Луизианы 1808 года точно копировал Кодекс Наполеона, но постепенно правовая система новой территории стала сближаться в прецедентным правом, воспринимая отдельные институты американского общего права[16].

[15] Тихомиров ЮА. Курс сравнительного правоведения. — М.: Издательство НОРМА, 1996. С. 139-140.
[16] Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С.179-181.

Таким образом, смешанные правовые системы согласно классической точке зрения образуются путем смешения различных правовых традиций (чаще всего – наложением общего права на исконное романо-германское регулирование). Притом причины такой интеграции могут быть различными, но в большинстве случаев она происходит насильственным путем в ходе исторического развития (кроме Шотландии и Израиля, которые единственные без колониального принуждения фактически свободно избрали смешанную систему для своего национального правового пространства).

1.3. Особенности и характеристики смешанных правовых семей.

Смешанные правовые системы объединяют признаки двух или более правовых традиций, которые нередко конкурируют между собой. К особенностям смешанных правовых семей относятся:

1. Наличие двойной правовой основы – интеграции элементов общего и цивильного права, формирующей особый тип правового регулирования;
2. Достижение количественного порога заимствований. Однако до сих пор не существует единого мнения относительно того, с какого момента элементы второй правовой традиции считаются системными и значимыми;
3. Преобладание цивильного права в сфере частного регулирования и англо-американского права – в сфере публичного[17].

Смешение может происходить на разных уровнях. На уровне методологии оно выражается в том, что нормы могут иметь кодифицированную форму, но толковаться с учётом судебных прецедентов. На уровне отраслей оно проявляется в сохранении исконного гражданского кодекса при одновременной англизации уголовного, административного или

[17] Palmer, Vernon V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family / V.V. Palmer. – Cambridge University Press, 2001. P. 3-17.

трудового права. На уровне отдельных институтов смешение видно в адаптации траста, корпоративного права, процедур пересмотра судебных решений и иных механизмов общего права.

Стоит также рассмотреть дискуссию между пуристами, прагматистами и поллюционистами в отношении смешанных правовых семей. Пуристы – те, кто стремятся сохранить исконное цивильное право незапятнанным общим правом (это в том числе имеет отношение к ренессансу цивильного права в Пуэрто-Рико во второй половине XX века), поллюционисты, напротив, рассматривают сохранение прежних институтов как препятствие и выступают за более последовательную англизацию. Прагматисты занимают более гибкую позицию и считают взаимодействие правовых традиций неизбежным процессом, который может дать полезные результаты. Так, существование этих основных интеллектуальных направлений показывает разнообразие взглядов и отношений к смешанной правовой семье.

Если рассматривать возникновение смешанных юрисдикций в хронологической последовательности, то Шотландия обладает старейшей смешанной правовой системой, которая сложилась с 1707 года. Затем в число подобных юрисдикций вошли Квебек, Луизиана, Южная Африка, Филиппины и Пуэрто-Рико. В каждом случае соотношение местной традиции и внешнего влияния складывалось по-разному. Самая молодая смешанная юрисдикция у Израиля – существенные изменения в правовой системе произошли в конце XX века под влиянием внутренних демографических и культурных трансформаций[18].

Формирование смешанных правовых систем тесно связано с культурными целями, среди которых ключевыми являются: сохранение собственной культурной идентичности; учёт исторического опыта развития общества. Историческое развитие выступает стилеобразующим элементом

[18] Азарова И. А. Указ. соч. С. 68-69.

правовой системы. При классификации правовых систем важно учитывать этот фактор, чтобы не ограничиваться лишь абстрактными признаками общности[19]. Смешанная юрисдикция – юридическое выражение незаконченного культурного стремления. В течение долгого времени фундаментальные изменения в балансе культурных сил оказали существенное воздействие на эволюцию правовой системы и перераспределение роли различных правовых традиций.

Таким образом, смешанные правовые системы характеризуются дуализмом на разных уровнях, как рецепцией суперотраслей из разных правовых традиций, так и различными подходами к конкретным институтам той или иной отрасли права.

[19] Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 109–110.

Глава 2. Пуэрто-Рико как смешанная дуалистическая правовая система.

Правовая система Пуэрто-Рико представляет собой уникальный пример смешанной юрисдикции, сочетающей испанское гражданское и американское общее право. Основанная на Гражданском кодексе (традиция континентальной Европы), рассматривая правовая система активно поглощает процессуальные и коммерческие нормы США, создавая гибрид, где частное право остается романским, а публичное – англо-американским.

2.1. Правовая система Пуэрто-Рико. История образования государства, эволюция его политического статуса.

До европейской колонизации остров был населён индейскими племенами таино. В 1493 году, во время второго путешествия Христофора Колумба, территория была открыта для Испании и в дальнейшем включена в испанскую колониальную систему. В течение нескольких столетий испанское влияние определяло язык, культуру, религию и правовую основу острова. В 1898 году, по итогам испано-американской войны, Пуэрто-Рико перешёл под контроль Соединённых Штатов[20]. Парижский мирный договор закрепил передачу острова США, а вопрос о гражданских правах и политическом статусе населения был оставлен на усмотрение Конгресса США. С этого момента начался новый этап развития территории, связанный с внедрением американских политико-правовых институтов. В 1952 году была принята первая Конституция Пуэрто-Рико, в результате чего остров получил статус «неинкорпорированной организованной территории».

Для понимания этого статуса необходимо учитывать административно-территориальную систему США. Помимо штатов, федерального округа Колумбия и индейских резерваций, США обладают территориями, которые могут быть инкорпорированными или неинкорпорированными, организованными или неорганизованными. На инкорпорированные

[20] Fernando Picó. Historia general de Puerto Rico / Ediciones Huracán, 1986. P. 252-253.

территории Конституция США распространяется в полном объёме, тогда как в отношении неинкорпорированных действует фрагментарный подход. Организованная территория отличается тем, что Конгресс США учреждает на ней гражданское правительство посредством органического акта. К числу современных неинкорпорированных организованных территорий относятся Пуэрто-Рико, Гуам, Американские Виргинские острова и Северные Марианские острова[21]. Регулирование статуса неинкорпорированных территорий основано на п.2 разд.3 ст.4 Конституции США, а также существующих материалах судебной практики[22]. Общими для всех неинкорпорированных территорий являются следующие признаки:

1. Управление осуществляется Конгрессом США на основании клаузулы Конституции о территории (п. 2 разд. 3 ст. 4 Конституции США);
2. Такие территории не являются ли суверенными государствами, ни штатами США;
3. Лица, родившиеся на таких территориях, имеют гражданство США;
4. На территории распространяются положения федерального законодательства США;
5. Ни одна из территорий не имеет представительства на федеральном уровне.

Испанское наименование Пуэрто-Рико - Estado Libre Asociado de Puerto Rico - буквально переводится как «свободное ассоциированное государство». Однако в строгом юридическом смысле эта формула не означает, что Пуэрто-Рико является ассоциированным с США государством, т.к. суверенитет США сохраняется, а право одностороннего выхода из состава американской

[21] Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус неинкорпорированных территорий США // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 484–500.
[22] Cincinnati Soap Co. v. United States, 1937. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/301/308/

территориальной системы у Пуэрто-Рико отсутствует, также территория не является самостоятельным членом ООН (хотя Пуэрто-Рико и обладает самостоятельным членством в некоторых институтах межамериканской региональной интеграции, например, в Организации гармонизации коммерческого права в странах Карибского бассейна). Пуэрториканцы получили гражданство США в 1917 году, однако проблема окончательного политического статуса острова сохраняется до настоящего времени. В разные периоды обсуждались варианты превращения территории в штат, сохранения существующей модели, расширения автономии или движения к независимости. Еще в 1991 г. министр юстиции Содружества Пуэрто-Рико Гектор Ривьера-Круз возражал против характеристики Пуэрто-Рико как собственности США, т.к. он считал, что положение Содружества было определено еще в 1952 г., когда Пуэрто-Рико прекратил быть территорией или владением Соединенных Штатов и установил «уникальные отношения» с ними, а также принял собственную Конституцию[23].

В международно-правовом контексте Пуэрто-Рико нередко характеризуется как автономная политическая единица. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 27.11.1953 № 7481 зафиксировала статус Пуэрто-Рико как автономной политической единицы[24]. Указанная позиция отражена и в решении Верховного суда США от 22.03.1982 No. 81-328 по делу Rodriguez v. Popular Democratic Party в следующей формуле: «Пуэрто-Рико, так же, как и штат, является автономной политической единицей»[25].

В судебной практике США встречаются решения, где статус Пуэрто-Рико сближается со статусом штата для целей применения отдельных законов.

[23] Report to the Ranking Minority Member, Committee on Interior and Insular Affairs, House of Representatives. U.S. INSULAR AREAS Applicability of Relevant Provisions of the U.S. Constitution. 1991. P. 82–83. URL: http://www.gao.gov/assets/220/214357.pdf
[24] UNGA Resolution 748 (III) issued on 27 November 1953. URL: https://www.documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/086/13/IMG/NR008613.pdf?OpenElement
[25] Rodriguez v. Popular Democratic Party, 1982. URL: https://www.courtlistener.com/opinion/110729/rodriguez-v-popular-democratic-party/

Например, в деле United States v. Marco Laboy-Torres от 29.01.2009 No. 08-1220 Апелляционный суд третьего округа отметил, что Конгресс в ряде случаев использует термин «штат» применительно к Пуэрто-Рико. В некоторых решениях из современной судебной практики статусы Пуэрто-Рико и штатов отождествляются[26].

В итоге современный статус Пуэрто-Рико можно определить, как сочетание внутренней автономии и внешнего федерального контроля. На территории действует собственная Конституция, имеются законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, но верховные полномочия Конгресса США сохраняют решающее значение. Таким образом, территория обладает определённой автономией в вопросах внутреннего управления при сохранении политического контроля со стороны федерального центра.

2.2. Характеристики правовой системы Пуэрто-Рико как смешанной юрисдикции.

Правовая система основана на испанском гражданском кодексе в рамках американской Федеральной системы правосудия. Смешение началось после 1898 года, когда остров перешёл от Испании к США. С момента установления военного правительства, и до наших дней, продолжается процесс транскультуризации, или постепенной замены одной культуры другой. Главной целью политического курса конца XIX века была американизация населения. Военные власти упразднили ключевые институты традиционного пуэрториканского общества и ввели новые порядки, противные правосознанию местного населения.

Соединённые Штаты внедрили на острове: собственную политическую систему; систему публичного права (уголовное, трудовое, административное); суды и административные органы по американскому образцу. Власть сосредоточивалась в руках губернатора, назначаемого президентом США.

[26] United States v. Marco Laboy-Torres, 08-1220 (3rd Cir. 2009). URL: https://www.courtlistener.com/opinion/3047416/united-states-v-marco-laboy-torres

Местные жители получили гарантии религиозной свободы, но не приобрели ни гражданства, ни статуса штата[27].

Судебная система Пуэрто-Рико особенно сильно испытала влияние общего права. До середины XX века судьи Верховного суда Пуэрто-Рико назначались президентом США. Органический закон 1900 года учредил Суд США для района Пуэрто-Рико с юрисдикцией, аналогичной окружным апелляционным судам в штатах. Закон Форакера 1900 года заложил основы гражданского управления и предписал публиковать законы и решения на испанском и английском языках[28]. Судебная организация острова не строится по модели специализированных отраслевых судов. Низшие звенья составляют местные суды, затем действует высший суд с апелляционным отделением, а Верховный суд Пуэрто-Рико является высшей апелляционной инстанцией и в отдельных случаях судом первой инстанции.

Судебная система Пуэрто-Рико сочетает элементы общего и континентального права. Четкого ответа на вопрос являются ли судьи законотворцами или правоприменителями нет. В деле Marinez v. Insular Board of Elections (2010, № 189034) суд заявил, что его функция – не создание права, а его применение[29]. Однако в других случаях Верховный суд Пуэрто-Рико создавал новые правовые принципы – например, ввёл принцип «взаимного согласия» как основание для развода (дополнительно к основаниям, установленным законом), следуя традициям общего права[30]. Институт развода также был введён в правовую систему Пуэрто-Рико лишь в 1899 году Военным приказом № 19 от 17 марта (аналогичная ситуация наблюдалась в Квебеке).

---

[27] Азарова И. А. Указ. соч. С. 109-145.
[28] Foraker Act of 1900 § 35 // 1 LPRA. Historic Documents.
[29] Reports of the Supreme Court of Puerto Rico. 1932. Ch. 43. P. 395. URL : http://www.lexisnexis.com/hottopics/lawsofpuertorico/
[30] Decisions de Puerto Rico (DPR). 1978. Ch. 107. P. 250.

Бывший Председатель Верховного суда Пуэрто-Рико, Хосе Триас Монхе выделяет 5 основных периодов развития пуэрториканской правовой системы:

1. 1898-1914 гг. – прием североамериканского закона.
2. 1915-1943 гг. – его прогресс и консолидация.
3. 1944-1952 гг. – поиск нового направления.
4. 1952-1973 гг. – начальное оживление континентальной правовой традиции.
5. 1973 г.-н.в. – усиление этого оживления[31].

Можно сделать вывод о том, невозможно изменить существующую правовую систему путем насильственного принятия политических решений. Временное принятие чужой правовой традиции не свидетельствует о ее полной интеграции в местную правовую систему.

Касательно системы права рассматриваемой территории, необходимо отметить принятый 1 марта 1902 года Уголовный кодекс (далее – УК) Пуэрто-Рико, который был построен по модели калифорнийского УК, что объяснялось как политическими задачами, так и наличием испаноязычного перевода[32]. Другие публично-правовые отрасли (трудовое, административное и пр.) были реципированы на острове аналогично структуре подобных актов в США. Подводя итоги, публичное право в Пуэрто-Рико строилось по тому же образцу, что и на материке.

В отличие от публичного права, частно-правовая сфера сохранила значительную часть испанского наследия. Гражданский и Торговый кодексы не были немедленно отменены после перехода острова к США. Это объясняется в том числе и тем, что в случае с рассматриваемой территорией

[31] Torres J. V.R. El judicial sistema de Puerto Rico. University of Puerto Rico, 1986.
[32] Nevares-Muniz D. Recodification of Criminal Law in a Mixed Jurisdiction: The Case of Puerto Rico // Electronic Journal of Comparative Law. 2008. Vol. 12.1. May. P. 5.

основной целью США было не инкорпорировать и таким образом культурно трансформировать остров, а получить политический контроль над Карибским морем и Панамским каналом, трансформация же частного права вызвала бы беспорядки и экономический хаос, что не соответствовало бы желаемым целям[33].

Коммерческий кодекс Пуэрто-Рико – аналог испанского кодекса, действовавшего там в течение долгого времени, в который были интегрированы отдельные положения федерального законодательства США. Коммерческое право включает в себя нормы, унаследованные от испанской правовой традиции; федеральные нормы США, адаптированные к местным условиям; локальные законы, регулирующие специфические аспекты торговли и промышленности на территории острова; ряд положений Единого торгового кодекса США. В середине XX века произошел так называемый «ренессанс» цивильного права, характеризующийся возвращением к исходной континентально-правовой традиции.

Интерпретация правовых норм в Пуэрто-Рико зависит от природы и источников соответствующего закона. Так, уголовное право подлежит строгому и буквальному толкованию (соответствует принципам континентальной правовой традиции), вопросы частного права – допускают более широкое толкование.

Таким образом, все рассмотренные выше факторы свидетельствуют о классификации Пуэрто-Рико в качестве смешанной правовой системы. В своей работе В. В. Палмер относит рассматриваемую юрисдикцию к смешанной системе гражданского (выстроенного по континентальной модели) и общего права (mixed system of civil and common law), наряду с Ботсваной, Кипром, Луизианой, Мальтой и другими[34]. Е. Н. Трикоз относит право Пуэрто-

[33] Palmer V. V. Mixed Jurisdiction Worldwide: The Third Legal Family. Cambridge, 2001. P. 36-37.
[34] Palmer V. V. Mixed Jurisdiction Worldwide: The Third Legal Family. Cambridge, 2001. P. 279-280.

Рико к гибридному типу смешанной правовой семьи при этом частное право подвергается большому влиянию именно американской судебной практики и модельных законов[35].

[35] Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе / Е.Н.Трикоз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4(32). – С. 91-98.

Глава 3. Особенности правовой системы Пуэрто-Рико.

Целью настоящей главы является рассмотрение отдельных отраслей и институтов, как изначально существовавших в правовой системе вышеназванной территории, так и искусственно инкорпорированных в связи с влиянием США, чтобы показать смешение континентально-правовой традиции с элементами общего права.

3.1. Сохранение законодательства колониального периода. Континентальное гражданское право.

Формирование правовой системы Пуэрто-Рико можно условно разделить на три этапа:

1. 1898-1960-ые гг. – активное проникновение общего права в систему, ранее основанную на испанской традиции. В это время судебная практика и американские правовые идеи нередко получали преимущество перед буквальным текстом[36]. На раннем этапе существовало представление о том, что прецеденты США могут иметь обязательное значение для Пуэрто-Рико. Позднее данный подход был уточнён: обязательными признавались прежде всего решения Верховного суда США и Окружного апелляционного суда США для Первого округа;
2. 1960-1980-ые гг. – ренессанс цивильного права. Возвращение методологии гражданского права, признание испанского языка в качестве официального языка правосудия. Верховный суд Пуэрто-Рико в отдельных решениях прямо указывал, что обращение к англо-саксонскому общему праву не должно подменять гражданское

[36] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Кодификация международного частного права в смешанных юрисдикциях (на примере Пуэрто-Рико) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. No 3. С. 248.

законодательство, когда соответствующий вопрос уже урегулирован кодексом[37].

3. 1980-ые гг. и до настоящего времени – принятие двойственного характера пуэрториканского права. С одной стороны, происходит кодификация и рекодификация законодательства, с другой – судебный прецедент и американские правовые модели сохраняют влияние.

Как отмечает В. В. Палмер в своём исследовании, наблюдается существенное различие в моделях взаимодействия гражданского и общего права в разных юрисдикциях. В одних цивильное право сосуществовало исключительно с английским общим правом, в других же цивилистика претерпела глубокую трансформацию под влиянием правовых норм и институтов США, сохранив при этом отдельные элементы континентальной традиции.

Таким образом, перейдем к рассмотрению гражданского права исследуемой юрисдикции. Так, ГК Пуэрто-Рико 1889 года представлял собой почти полную имплементацию ГК Испании, основой для которого, в свою очередь, был Кодекс Наполеона 1804 года. После перехода территории к США и принятия акта Форакера в 1900 году было принято решение создать новый ГК, соединял в себе коренную континентально-правовую традицию и новые подходы общего права.

Гражданский кодекс Пуэрто-Рико 1902 года представлял собой американизацию бывших континентальных традиций. Например, ст.9, формулировавшая коллизионную привязку через гражданство Пуэрто-Рико, а не через национальный закон. Данный подход имел политические причины: он был призван продемонстрировать формирование особого пуэрториканского гражданства, отличного от испанского.

[37] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С.249.

Профессор Луис Муноз Моралес отмечал значительное влияние североамериканских критериев при составлении Гражданского кодекса 1902 года, более того, его исследование показало, что статьи были скопированы с Кодекса Луизианы[38].

В 1930 году предыдущий ГК был переработан и несколько изменен, который действовал в течение почти 90 лет. В 2020 году была проведена еще одна реформа гражданского права, результатом которой стало принятие нового ГК Пуэрто-Рико, в который в том числе была включена глава про коллизионные нормы. Современное гражданское законодательство острова состоит из 6 книг: правоотношения, семейное право, вещное право, обязательственное право, договоры и иные основания возникновения обязательств и наследственное право[39].

Здесь стоит особо уделить внимание вещное праву современного гражданского права неинкорпорированной территории. Так, третья книга («вещные права») состоит из 362 статей, большинство из которых посвящены регулированию права собственности. Так, вещными правами признаются те, которые создают непосредственную, прямую связь между имуществом и лицом, во власти которого оно находится, что дает владельцу право отстаивать их перед всеми. Далее, одна из самых интересных норм – законодатель однозначно провозглашает принцип открытой нумерации вещных прав. Наконец, в качестве общего принципа также провозглашается отсутствие необходимости реестровой регистрации, кроме специально предусмотренных законом случаев. Из отдельных ограниченных вещных прав можно выделить существование суперфиция, причем в рассматриваемой правовой системе, право строить на земле, в недрах и даже на существующим здании признается бессрочным (что нехарактерно для большинства развитых юрисдикций, в том числе в российском законопроекте о вещных правах право застройки

[38] Morales Luis Munoz. Resena historica y anotaciones al Codigo Civil de Puerto Rico. Univ.de Puerto Rico, 1947. P. 23, 68.
[39] Código Civil de Puerto Rico de 01.06.2020 № 55.

признается срочным). Также существует институт антихреза, в отличии от российского правопорядка, представляющий собой право на получение плодов недвижимого имущества должника с обязанностью обратить их на уплату процентов. Таким образом, вещно-правовое регулирование в Пуэрто-Рико при всем консерватизме сопровождается расширением возможностей участников гражданско-правовых отношений и защитой интересов всего общества, и характеризуется уникальным собственным вектором развития гражданского права в данной отрасли[40].

Тем не менее, гражданское право не построено полностью по континентальной модели без каких-либо исключений. Так, институт траста появился в Пуэрто-Рико из традиции общего права и был адаптирован к континентальному праву. Он соединяет и доктрину континентального и доктрину общего права. Пуэрториканская правовая доктрина проводит чёткое разграничение между правом на владение собственностью и правом на получение прибыли от собственности, признавая их самостоятельными юридическими категориями.

В доктрине также выделяется так называемый «принцип тишины» - предполагается, что англо-американский закон является универсальным, чтобы заполнять пробелы в цивильном праве.

Можно сделать вывод о том, что несмотря на сохранение континентальной традиции, современное частное право Пуэрто-Рико представляет собой адаптацию цивильного права к некоторым институтам прецедентного права.

3.2. Влияние США. Развитие системы обычного права.

Публичное право Пуэрто-Рико в большей степени было реципировано из общего права. Так, например, в пуэрториканскую юрисдикцию была реципирована процедура сертиорари (англ. writ of certiorari – приказ о

[40] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С.241-277.

передаче дела из органов исполнительной власти в суд для его рассмотрения в судебном порядке). Окончательные решения Верховного суда Пуэрто-Рико могут пересматриваться Верховным судом США в случаях, когда затрагивается действительность федерального статута, соглашения или акта Пуэрто-Рико.

Уголовное право также демонстрирует смешанный характер. Уголовный кодекс (далее – УК) Пуэрто-Рико 2004 года включал элементы, восходящие как к континентальной, так и к англо-американской традиции. Он состоит их 2 книг и 313 статей. Для наглядной иллюстрации следует исследовать теорию преступления. Так, правовая традиция общего права признает институт строгой ответственности в уголовном праве, в то время как континентальное – нет. В Уголовном кодексе 2004 года нет института строго ответственности, но притом сохранено в переформулированном виде англо-американское понятие фелонии. Формулировка понятия самообороны также представляет собой синтез положений общего и континентального права. Понятие бессознательного состояния было спроектировано, используя источники сравнительного права Германии и Испании. В ст.14 вышеназванного кодекса под США (Estados Unidos de América) помимо принадлежащих штатам территорий понимается также округ Колумбия и Пуэрто-Рико[41].

Другой пример инкорпорации норм американского права – трудовое право Пуэрто-Рико, состоящее как из некоторых законов США, так и из местных актов. Т.к. Пуэрто-Рико являются неинкорпорированной территорией США, то в это юрисдикции применяются федеральные законы США, например, Закон об охране труда 1970 года (OSH Act) или Закон о справедливых условиях труда 1938 года (FLSA), устанавливающие соответственно обязанность работодателя обеспечивать безопасные условия труда и закрепляющие минимальную заработную плату. В отличие от всей

[41] Código Penal de Puerto Rico de 30.07.2012 № 146. Art.14.

остальной территории США, работодатели должны иметь справедливую причину (just cause) для увольнения. Трудовые договоры также регулируются местным законодательством, защищая работника сильнее, чем в большинстве штатов США. Это еще раз показывает смешение различных правовых традиций даже в пределах одной отрасли.

Таким образом, влияние США на правовую систему Пуэрто-Рико проявляется прежде всего в публичном праве, судоустройстве, процессе, уголовном и трудовом регулировании. Однако это влияние не уничтожило испанскую континентальную основу, а привело к формированию сложной модели, где американские институты адаптируются к местной правовой среде. В рамках англосаксонской правовой семьи закон приобретает всё большую юридическую силу, что существенно ограничивает возможности судов по самостоятельному созданию правовых норм. В то же время в континентальной правовой семье отмечается противоположная динамика – роль судов в формировании и интерпретации правовых норм заметно возрастает.

3.3. Последние изменения в законодательстве Пуэрто-Рико, характеризующие его как смешанную юрисдикцию (в частности, последняя кодификация его гражданского законодательства).

До сравнительно недавнего времени международное частное право (далее – МЧП) было кодифицировано только в следующих смешанных юрисдикциях: Луизиана и Квебек. В Пуэрто-Рико ситуация изменилась после вступления в силу нового Гражданского кодекса, включившего специальную главу «Коллизионные нормы»[42].

Правовая система Пуэрто-Рико сформировалась на основе испанского гражданского права, но при этом переняла процессуальное право США – в частности, нормы, заимствованные из законодательных статутов Калифорнии и Айдахо. Притом в США (и отдельных штатах) МЧП зачастую не

[42] Código Civil de Puerto Rico de 01.06.2020 № 55.

кодифицированы, а нормативно закреплены лишь отдельные нормы. Изначально коллизионные нормы в Пуэрто-Рико содержались в Гражданском процессуальном кодексе Испании, действовавшем на острове с 1885 года. Однако системная кодификация коллизионного регулирования была проведена именно в новом Гражданском кодексе.

Во вводном титуле кодекса глава 6 «Коллизионные нормы» охватывает статьи 30-66. Само расположение этих норм в предварительных положениях кодекса отражает влияние франко-испанской модели. Подобная структура характерна для многих стран Латинской Америки, где МЧП включается в общую систему гражданского законодательства. При этом содержание отдельных норм показывает влияние не только романской, но и англо-американской традиции. Например, статья 34 исключает обратную отсылку. Для романо-германского права это не всегда типично[43]. В испанском праве, например, запрещена отсылка к праву третьего государства, но допускается возврат к испанскому праву. Решение пуэрториканского законодателя полностью исключить обратную отсылку объясняется стремлением избежать сложности и замкнутости, которые могут возникать при применении иностранных коллизионных норм.

Представляется обязательным упомянуть так называемую «оговорку об изъятии», суть которой в современном МЧП заключается в приоритете принципа наиболее тесной связи (в частности, такая оговорка закреплена в актах унификации европейского МЧП). Законодатель Пуэрто-Рико используется оговорку об изъятии не для решения коллизионной безысходности, а для ограничения автономии воли сторон, что следует сложившейся в США судебной практике.

Из недавних законодательных изменений можно также отметить признание нерожденных детей субъектами права уже с момента зачатия,

[43] Código Civil de Puerto Rico de 01.06.2020 № 55. Art. 34.

некоторые изменения относительно налоговых льгот и криптоактивов (предлагается обязать криптоинвесторов платить налоги на прирост капитала), а также изменения в отношении охраны здоровья несовершеннолетних[44].

Таким образом, все вышеперечисленные факторы позволяют характеризовать правовую систему Пуэрто-Рико не просто как смешанную юрисдикцию, но имеющую свой собственный уникальный курс развития дуалистическую смешанную правовую систему.

[44] Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Указ. соч. С.241-277.

Заключение.

Анализ понятия смешанной правовой системы демонстрирует, что значительное число современных государств не может быть однозначно отнесено к какой-либо одной основной правовой традиции – в силу этого они классифицируются как смешанные. Правовая семья в общем смысле представляет собой группу систем, объединённых общностью исторического развития, источников, юридической техники, институтов и правовой культуры. Однако разные авторы предлагают различные критерии классификации. Р. Давид исходил из идеологических и юридико-технических признаков, К. Цвайгерт и Х. Кётц использовали категорию правового стиля, другие исследователи обращали внимание на цивилизационные, исторические, языковые и культурные факторы.

Смешанная правовая система отличается от обычного заимствования тем, что взаимодействие разных традиций становится структурным. Оно затрагивает отрасли права, судебную организацию, источники, методы толкования и юридическое мышление.

После анализа Пуэрто-Рико как одной из ярких юрисдикций смешанного права, можно сделать вывод о бесспорном влиянии американского общего права на исконное испанское законодательство. В течение XX века неинкорпорированная территория переживала различные периоды развития правовой действительно. Из американского права были реципированы отрасли публичного права, введены некоторые институты гражданского права, а также почти полностью была реформирована существовавшая судебная система. Смешение местных традиций, испанских континентальных норм и американского общего права превратило объект исследования в уникальную гибридную юрисдикцию.

Таким образом, было исследовано и проанализировано явление смешанных правовых систем, а также были выделены конкретные отрасли и институты, наглядно показывающие смешанный характер существующий в

Пуэрто-Рико правовой действительности. Это позволит в дальнейшем проводить более четкую классификацию правовых семей современности, учитывая влияние на нормы права отдельных юрисдикций с различными правовыми традициями.

Библиография.

1) Нормативные правовые акты.

1. Código Civil de Puerto Rico de 01.06.2020 № 55.
2. Código Penal de Puerto Rico de 30.07.2012 № 146.
3. Foraker Act of 1900 § 35 // 1 LPRA. Historic Documents.

2) Судебная практика.

4. Cincinnati Soap Co. v. United States, 1937. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/301/308/
5. Reports of the Supreme Court of Puerto Rico. 1932. Ch. 43. P. 395. URL : http://www.lexisnexis.com/hottopics/lawsofpuertorico/
6. Rodriguez v. Popular Democratic Party, 1982. URL: https://www.courtlistener.com/opinion/110729/rodriguez-v-popular-democratic-party/
7. UNGA Resolution 748 (III) issued on 27 November 1953. URL: https://www.documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/086/13/IMG/NR008613.pdf?OpenElement
8. United States v. Marco Laboy-Torres, 08-1220 (3rd Cir. 2009). URL: https://www.courtlistener.com/opinion/3047416/united-states-v-marco-laboy-torres

3) Научная литература.

9. Азарова И. А. Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ: дис. канд. юр. наук: 12.00.01. - Краснодар, 2016. – 214 с.
10. Варламова Н. В. Правовая система // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: https://bigenc.ru/c/pravovaia-sistema-3467da/?v=5083719

11. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. И вступ. ст. В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

12. Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42). С. 29–37.

13. Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Кодификация международного частного права в смешанных юрисдикциях (на примере Пуэрто-Рико) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. No 3. С. 241–277.

14. Ирхин И. В. Конституционно-правовой статус неинкорпорированных территорий США // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 484–500.

15. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.

16. Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе / Е.Н.Трикоз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 4(32). – С. 91-98.

17. Трикоз Е.Н. Специфика кодификации в странах со смешанной правовой системой // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. М., 2018. С. 410-417.

18. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том 1. Основы: Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.

19. Morales Luis Munoz. Resena historica y anotaciones al Codigo Civil de Puerto Rico. Univ.de Puerto Rico, 1947. P. 23, 68.

20. Munoz Morales, L. Resena historica y anotaciones al Codigo Civil de Puerto Rico / L. Munoz Morales. – Junta Editora de la Univ. de Puerto Rico, 1947. – 158 p.

21. Nevares-Muniz, D. Recodification of Criminal Law in a Mixed Jurisdiction: The Case of Puerto Rico / D. Nevares-Muniz // Electronic Journal of Comparative Law. – 2008. – Vol. 12.1. – May. – P. 1–20.

22. Palmer, Vernon V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family / V.V. Palmer. – Cambridge University Press, 2001. – 675 p.

23. Palmer, V.V. Mixed Legal Systems... and the Myth of Pure Laws / V.V. Palmer // Louisiana Law Review. – 2007. – Vol. 67, № 4. – P. 1205–1218.

24. Torres, J. V.R. El judicial sistema de Puerto Rico / J. V.R. Torres. – San Juan: Editorial Univesitaria; University of Puerto Rico, 1986. – 210 p.

25. Walton F.P. The Civil Law and the Common Law in Canada // Juridical Review. 1899. № 11. P. 282, 291.

4) Учебная литература.

26. Малиновский А.А. и др.; под ред. А.А. Малиновского / Теория права и государства: учебное пособие; МГИМО МИД России. — Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 369 с.

27. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2008. – 400 с.

28. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова – М.: Юристь, 2003. – 448 с.

5) Справочные издания и электронные ресурсы.

29. Report to the Ranking Minority Member, Committee on Interior and Insular Affairs, House of Representatives. U.S. INSULAR AREAS Applicability of Relevant Provisions of the U.S. Constitution. 1991. P. 82–83. URL: http://www.gao.gov/assets/220/214357.pdf